

Дневник ничьей жены

«Мемуары гейши» в московском прокате

премьера КИНО

Коммерсантъ. - 2006. - 21 янв. - с. 8

Понадобились долгие годы, чтобы от покупки мороженого Сайюри (Чжан Зийи) Председатель (Кен Ватанабе) перешел к более решительным действиям

Бытописание высококультурных японских куртизанок «Мемуары гейши» (Memoirs of a Geisha) основано на американском бестселлере Артура Голдена, который восемь лет мечтал экранизировать Стивен Спилберг. Ввиду занятости ему пришлось ограничиться продюсерской функцией и перепоручить постановку Робу Маршаллу, создателю киноверсии мюзикла «Чикаго». На территории ориентальной мелодрамы Маршалл оказался гораздо менее энергичен, как обнаружила ЛИДИЯ МАСЛОВА.

В фильме довольно отчетливо чувствуется, что Роба Маршалла долго уламывали и изначально он совсем не горел историей одной популярной в 30-е годы прошлого века гейши по имени Сайюри (которую сыграла номинантка на «Золотой глобус» китаянка Чжан Зийи). Однако потом режиссер все-таки присмотрелся и разглядел для себя за всеми этими километрами шелковой обмотки, в

которые пеленаются гейши, человеческую драму сиротки, фактически проданной в сексуальное рабство, но пронесшей сквозь все испытания одну большую любовь.

«Мемуары гейши» представляют собой примерно такое же голливудское любовное японское тематическое, как «Последний самурай», хотя по идее могли бы быть интересны необычной социально-психологической фактурой. К сожалению, авторы в нее не углубляются и в своем исследовании нравов японских падших женщин недалеко уходят от одной девочки, озвучивающей романтическое представление об образе жизни, который предстоит ей в качестве гейши: «Мы сможем пить саке и спать до обеда». Между тем от такого длинного и дорогого произведения зритель вправе требовать большей познавательности и более густых подробностей (как именно муштруют и натаскивают будущих гейш), но вместо этого предлагается

нескончаемая демагогия о том, что гейша не проститутка, но и не жена, а скорее актриса, она продает свои умения, но не тело и создает свой особый, секретный мир чистой красоты.

Апофеозом этой красоты в фильме являются танцы с веерами, а в качестве подготовительных этапов, позволяющих до этой высшей стадии добраться, фигурируют художественная роспись по лицу и изуверское заплетание волос, в результате которого глаза сильно смещаются к затылку. Процедуры, естественно, сопровождаются философским комментарием опытных гейш-тренеров (одну из них играет, как обычно, светящаяся изнутри Мишель Йео) о том, что агония и красота практически одно и то же и даже отдыхать настоящей гейше должно быть больно. Совсем настоящей героиня Чжан Зийи начинает считать себя, когда выдерживает уличный экзамен на способность одним взглядом сразить любого: стрельнув глазами, она сбивает засматривае-

гося на нее велосипедиста, после этого может приступать к взрослым заданиям, а именно посещать борьбу сумо и вести светские беседы с серьезными мужчинами.

В одного такого мужчину, который называется, как призывной рысак, Председатель (Кен Ватанабе), романтическая Сайюри влюбилась еще в детстве за то, что он купил ей мороженое — собственно, в этот момент она твердо решила стать гейшей, чтобы однажды преподнести себя ему. Трагедия в том, что ей только кажется, что она способна что-то решать, и по долгу службы ей приходится преподносить себя совсем другим гражданам, в том числе другу и партнеру Председателя, который, несмотря на бывшее отращивание к гейшам, довольно бесцеремонно сдирает с Сайюри обмотку, якобы «чтобы посмотреть». Другая неприятность исходит от старшей конкурентки (еще одна китаянка Гонг Ли), понимающей, что время ее уходит, и плетущей

сложные интриги в борьбе за клиентуру. В общем, тяжело придется в Киото женщине, если она продается, а не служит.

На самом деле суть «Мемуаров гейши» сводится к тому, как продажная любовь с присущей восточной культуре деликатностью и витиеватостью намеков маскируется под некое высокое служение утонченному искусству — пусть даже это прикладное искусство услаждать мужской взгляд, слух и прочие рецепторы, а также вовремя подливать из чайничка. Остается только позавидовать умению женских персонажей фильма заниматься самовнушением, сохранять самоуважение в самых унижительных ситуациях и придавать своему не такому уж и хитрому ремеслу завышенную эстетическую ценность, а в финале вполне можно разделить ностальгию героини, тоскующей, что эпоха настоящих гейш уходит и теперь в принципе любая разряженная фря может назваться таковой.